

— А теперь догадайся, как он ответил!

На следующее утро в тренировочной комнате Сяо Бай пододвинул свое кресло к Пайну и долго трепался об этой встрече.

Пайн сидел, нацепив лишь один наушник, но все равно не обращал внимания на Сяо Бая, а наоборот, полностью сконцентрировался на своем командном бое.

Сяо Бай игнорировал безразличие Пайна. Запихнув ютяо в рот, он сказал:

— Он и в самом деле ответил мне "добрый вечер"!!!

(П.П. Ютяо - жаренные во фритюре до золотисто-коричневого цвета нарезанные полоски теста.)

— Я никак не мог ослышаться. Хотя тон его голоса звучал крайне безразлично, но это точно был "добрый вечер"!

Пайн вернулся к базе и оборвал Сяо Бая прежде, чем тот повторил свой рассказ в третий раз:

- Разве ты не говорил, что вы двое непримиримы?

— А? — Сяо Бай, помедлив, кивнул. — Ага.

Пайн сказал:

— Прямо сейчас это похоже на то, как если бы ты хотел разделять с ним одни штаны.

(П.П. Носить одни штаны - это метафора глубокой дружбы и разделения печалей и радости, а не то, что вы подумали, вот ;) )

Сяо Бай:

— ...

Пайн продолжил равнодушно смотреть в экран своего монитора:

— Тебе не кажется, что ты точь-в-точь похож на одну группу людей?

Сяо Бай:

— Какую группу?

Пайн: — Ту группу придурочных фанатов с его лайвстрим-канала.

Сяо Бай:

— Что за чушь...

— Зачем ты вообще поперся сушить свою одежду в два часа ночи? — спросил Пайн.

— Мне не спалось, так что я подумал, почему бы не развесить все на просушку, — Сяо Бай откинулся в своем кресле. — Да что говорить обо мне. Когда я вернулся с балкона, и у тебя, и у Цянь-гэ еще горел свет. Я заметил это через щели под дверями.

— Я действительно не спал, — после завершения игры Цянь-гэ потер свои глаза, сказав: — Думаю, что последней ночью на базе никто не спал, тем более хорошо.

— Не-а, Софт наверняка дрых без задних ног, — сказал Сяо Бай. — Кан ему никогда не нравился.

Едва лишь он произнес это, как упомянутый им появился в дверном проёме.

Цзянь Жун держал в руке кружку с молоком, его волосы были растрепаны, одежда — помята. Веки безвольно опущены, под глазами проступили темные круги, и он выглядел так, словно уснет на месте, если кто-то одолжит ему подушку.

В процессе открывания двери, входа в комнату, передвижения к своему месту, включения компьютера и входа в игру он зевнул ровно семь раз.

Сяо Бай:

— ?

Юань Цянь:

— Софт, тебе тоже не спалось?

Софт вошел в меню и хрипло ответил:

— Угу.

Юань Цянь понимающе кивнул:

— Не стой на ветру так долго, когда снова выйдешь на балкон. Так легко простудиться.

Сверкнул холодный взгляд, убийственный как стрела, и Сяо Бай почувствовал, как по его спине побежали мурашки. Он медленно подтолкнул задницей свое кресло к компьютеру.

— Дело не в ветре и не в том, что я задержался на балконе, — Цзянь Жун на ходу выдумал

причину. — Просто у меня внезапно возникли проблемы со сном в непривычной кровати.

Все в тренировочной комнате:

— ...

Это и вправду было неожиданно.

Цзянь Жун создал свою игру и стал тренировать зачистку волн мобов в течении получаса, пока наконец не выдержал и поднялся, прихватив кружку, чтобы пройти в комнату отдыха.

На базе ТТС всего было в достатке. Стол комнаты отдыха был полон самых различных чаев в пакетиках, банок с какао-порошком, и к тому же сбоку стояла кофемашина.

Цзянь Жун не знал, как ей пользоваться, и не имел никакого желания выяснять. Он наобум выбрал пакетик растворимого кофе и залил его кипятком.

Теплый зимний солнечный свет, косо падающий в комнату, освещал лицо Цзянь Жуна, придавая ему расслабленный и довольный вид.

В черном кофе не было ни сахара, ни сливок, отчего Цзянь Жун морщил брови от горечи.

Но в конце концов он все же получил небольшой заряд энергии. После полудня был тренировочный матч, и если он так и останется сонным, то не сможет хорошо сыграть.

— Ты кто? — раздался позади него хриплый и грубый голос.

Цзянь Жун обернулся назад, подняв свою кружку, и столкнулся лицом к лицу с Каном с ужасно опухшими глазами.

У Кана было довольно крепкое телосложение, вдобавок он был высоким, так что полностью перекрыл вход в комнату отдыха, стоя в проёме. Разумеется, парень был в плохом настроении, к тому же практически не спал ночью, так что выражение на его лице нельзя было назвать хорошим.

При виде Цзянь Жуна его настроение испортилось еще больше, а брови настолько тесно сдвинулись, что между ними можно было раздавить комара.

Не было секретом, что чаще всего Софт смотрел соревнования с участием ТТС, а самой частой жертвой его насмешек был Кан.

Если потребовалось бы назвать профессионального игрока с самой глубокой ненавистью к Софту, то Кан был вне конкуренции.

Поначалу фанаты Кана даже заявлялись на стримы Софта и всю ругали его, но, оказавшись не в силах перебранить фанатов Софта или хотя бы заставить его обратить на них внимание, со временем они перестали устраивать беспорядки.

Софт не использовал никаких фильтров, улучшающих внешность, так что Кан узнал его немедленно, стоило ему увидеть лицо незнакомца.

—Софт? - опешил Кан. Он с самого начала был раздражен, а когда заметил кружку кофе в руках Цзянь Жуна, невысказанный гнев в его сердце разгорелся до такой степени, что он тут же перешел на грубость: — Какого хрена ты тут забыл? Кто пустил тебя сюда?

Было похоже, что Цзянь Жун не сможет уйти отсюда быстро.

Он отступил на шаг, вновь встав напротив окна и купаясь в лучах света, после чего спросил:

— Разве ты здесь за главного?

Услышав тон голоса Цзянь Жуна, такой же беспечный, как и во время его стримов, Кан стал еще злее. Он сказал нетерпеливо:

- Нет, я не главный, но такой мусорный стример, как ты, не достоин того, чтобы входить на базу. Кто бы ни пустил тебя сюда, собирайся и уматывай.

Цзянь Жун усмехнулся:

— Мусорный стример вроде меня не достоин, а профессионал договорных матчей вроде тебя достоин?

Словно бы кто-то пырнул Кана в самое сердце, вся его кровь устремилась прямо в голову.

Хотя сделанное уже нельзя было изменить, LPL все еще не довела расследование до конца, а команда ТТС еще не выпустила официального подтверждения. Не так много людей могло слышать об этом.

Он смерил Цзянь Жуна взглядом.

Кружка из мерча ТТС, уютная и свободная одежда, растрепанные волосы, а также пара черных тапочек. Явно ленивый вид кого-то, кто только что проснулся.

И на базе было строгое правило: посторонние не могли оставаться здесь на ночь.

Кан внезапно вспомнил. Прошлой ночью он по секрету спрашивал Юань Цяня, нашла ли команда нового мидлейнера или нет.

Юань Цянь долго молчал, а потом сказал, что новый мидлейнер уже проходит просмотр на базе.

Кан испытал шок и смог оправиться лишь через некоторое время. Он спросил в ошеломлении:

— Ты здесь на просмотре?

Цзянь Жун опустил голову и отхлебнул кофе, слишком расслабленный для ответа.

Кан захохотал, смех его был вызван гневом. Он сказал:

— Динг-гэ не смог найти других мидлейнеров? С каких пор он стал принимать всякую дрянь?

Если бы кто-то другой услышал это, то непременно оскорбился, но не Цзянь Жун.

Если сравнивать с фанами на его лайвстрим-канале, Кан выглядел малышом, закатывающим истерику.

Цзянь Жун чуть помедлил и ответил:

— Должно быть, ему пришлось снизить свои требования после знакомства с тобой.

Кан невольно сделал два шага вперед, все его лицо побагровело.

— С каких пор проблема во мне? Я бился в соревнованиях целых восемь лет, за которые допустил не так много ошибок. Но ты... Ты просто кусок дерьма, прославившийся тем, что оскорбляешь других, ты больше ничего не умеешь, кроме как бранить игроков изо дня в день... Ты такой мелкий, наверняка даже не совершеннолетний, верно? Твои родители учили тебя тому, что надо уважать других? Они учили тебя хорошо себя вести?

Чем больше Кан говорил, тем злее он становился.

— Так вот, слушай: мне бояться уже нечего. Я обязательно найму адвоката и засужу тебя. Черта с два я позволю отбросу вроде тебя терроризировать интернет. Я также расскажу Динггэ обо всем, что ты сделал онлайн, чтобы он выгнал тебя...

Цзянь Жун кивнул, немного обдумав слова Кана, прежде чем спросить:

— Так ты хочешь сказать, что, несмотря на то, что играешь как отброс, ты не позволишь никому говорить об этом?

Кан поперхнулся и хотел возразить, когда Цзянь Жун продолжил.

— Но кое в чем ты прав. Некому научить меня, так что я не могу сдержат свой язык, когда вижу, как профессиональные игроки с миллионными контрактами играют настолько скверно. Это моя проблема, я не принял твои чувства во внимание... — Цзянь Жун небрежно продолжил: — Это хорошо, если ты засудишь меня, я обязательно принесу свои извинения в суде. Я даже извинюсь и перед твоими фанами. "Я был неправ, моя ошибка в том, что, играя против Кана, мне не следовало всякий раз снимать с него шкуру". Как думаешь, это сгодится?

(П.П. В оригинале упоминалась "операция по очистке шкурки дыни", эти слова в китайском интернете нередко использовались при описании игры корейского мидлейнера Faker'a, признаваемого лучшим игроком LoL всех времен.)

Шея Кана покраснела от ярости. Его полностью захлестнули эмоции, плечи подымались и опускались в ритм дыханию, его рука машинально ухватилась за жестянку Несквика перед ним.

— Что ты собрался сделать? — прозвучал мягкий, глубокий голос, разрушая тупиковую ситуацию.

Это был Лу Боюань.

На нем была обычная серая одежда того же цвета, что и рубашка на Цзянь Жуне. Он стоял позади Кана с чашкой в руке.

Хотя это был вопрос, его выражение лица было настолько спокойным, как если бы он вовсе не нуждался в ответе.

Когда Цзянь Жун увидел его, то опустил взгляд и выпрямился, незаметно ослабляя хватку на кружке, в которую вцепился в ожидании того, что придется отбиваться.

Рассудок Кана вернулся к нему, и он взглянул на то, что держал в руке. После долгого молчания парень объяснил:

— Я... я просто хотел приготовить себе напиток.

Лу Боюань безмятежно произнес: — О... Как попьешь, найди Динг-гэ, ему надо кое-что еще обсудить с тобой.

— Понял... — дыхание Кана еще не пришло в норму, и он метнул в Цзянь Жуну убийственный взгляд, прежде чем поставить Несквик на место. — Сразу и пойду, пить уже расхотелось.

Лу Боюань принялся мыть свою чашку.

— Тогда иди.

В комнате отдыха остались лишь два человека.

Цзянь Жун опустил голову, размышляя, не был ли его голос излишне громким, и собрался уйти из комнаты со своим кофе.

— У него скверное настроение, так что не принимай всерьез его слова, - сказал Лу Боюань, заправляя кофемашину.

Цзянь Жун помолчал и сказал:

— Хорошо.

Лу Боюань нажал на кнопку прежде, чем взглянуть на него:

— Ну, так ты победил или проиграл в споре?

— ... — Цзянь Жун несколько секунд смотрел ему в глаза и сказал: — Мне еще не приходилось проигрывать в споре.

Лу Боюань рассмеялся. Когда он улыбался, его глаза ярко сияли, давая Цзянь Жуну даже большее ощущение комфорта, чем падающие на лицо солнечные лучи.

Лу Боюань взглянул на пакетик растворимого кофе в мусорной корзине. Он сказал:

— Ну, тогда я приготовлю тебе кружку кофе в награду?

Цзянь Жун молча смотрел на него.

Лу Боюань:

— Не хочешь?

Цзянь Жун вылил весь растворимый кофе, ответив без слов.

Лу Боюань был занят возней с кофемашиной, когда человек рядом с ним внезапно спросил.

— Теперь меня выгонят?

Лу Боюань не стал оборачиваться:

— Почему ты спрашиваешь?

Цзянь Жун провел пятерней по волосам и сказал после долгой паузы:

— Кан - бывший член команды, и к тому же я не очень совместим с остальными.

— Мы узнаем, насколько ты совместим, лишь после нескольких тренировочных матчей, — указал Лу Боюань. — Или ты не уверен, что сможешь хорошо сыграть?

— Я могу, — очень быстро ответил Цзянь Жун. Через несколько секунд он повторил: — Я могу хорошо играть.

Лу Боюань вручил ему кружку кофе: — Тогда сыграй хорошо сегодня, не заставляй меня потерять лицо.

Цзянь Жун рассеянно принял кружку:

— Заставить тебя... потерять лицо? Почему?

Лу Боюань ответил:

— Потому что это я рекомендовал тебя.

Цзянь Жун тупо уставился на него. Через какое-то время он снова спросил:

— Почему?

Лу Боюань спрятал улыбку:

— Почему?.. Я тоже хотел бы знать: почему твое резюме попало ко мне?

Цзянь Жун:

— ...

Почему он столько раз спросил "почему"???

Если Цзянь Жун ответит, что он случайно заметил ID на QQ Лу Боюаня во время его лайвстрима, и совсем-не-столь-случайно хранил его целых два года, то будет ли он признан извращенцем и изгнан из клуба?

Цзянь Жун захотел немедленно запихнуть свою голову в кружку с кофе.

К счастью, именно в этот момент появился Динг-гэ, спасший голову Цзянь Жуна.

— Вот ты где, — сказал Динг-гэ. — А я как раз ищу тебя.

Лу Боюань поставил свою чашку кофе:

— Ты закончил обсуждать вопросы с Каном?

Динг-гэ мрачно кивнул:

— Да, у него нет никаких возражений, но...

Посреди фразы он бросил взгляд на Цзянь Жуна.

Тот мгновенно сообразил:

— Я пока пойду потренируюсь.

Цзянь Жун очень быстро вышел, едва не расплескав на пол кофе из своей кружки.

После его ухода Лу Боюань мягко спросил:

— Не слишком ли жарко сейчас на базе?

Динг-гэ удивился:

— Двадцать градусов, а что не так?

— Ничего, — Лу Боюань помолчал. — У маленького друга в нашей команде лицо из-за жары часто краснеет.

- Тогда я пойду и поставлю температуру чуть-чуть пониже, — Динг-гэ немного поразмыслил.
- Наверное, это из-за более высокого внутреннего тепла у молодых.

(П.П. Внутреннее тепло - понятие традиционной китайской медицины.)

<http://bllate.org/book/15168/1356144>